

В этом семестре нам сменили расписание, пришлось привыкать и перестраиваться. Вероятнее всего, главы теперь будут по понедельникам и пятницам.

Чжаоди только и оставалась, что выйти во двор, к мужчинам, играющим в шахматы, и смотреть на них.

Вскоре Цинцин приготовила еду, а она снова вежливо отказалась от трапезы. Хотя, как и вчера, все уговаривали ее, она не согласилась.

Так как семья уже навестила могилы, то на завтра они собирались в город.

У них осталось немного овощей и риса, а еще соли и специй. Это было отдано соседям. Когда Цинцин их покупала, все хотели дать бесплатно. Но девочка настаивала, так что они взяли немного денег. Теперь она возвращала их, с тем же намерением.

Чжаоди ходила домой есть, но теперь снова пришла. Цинцин согласно этикету должна была составить ей компанию, и поболтать. Но из-за того, что она видела заискивание Чжаоди перед Хаонанем, ей было нехорошо, так что она ушла в комнату. Пока Цзыцзюнь и Хаонань общались, маленькой девочке вроде Чжаоди было сложно участвовать в разговоре.

Чувствуя себя неуместно, заскучавшая Чжаоди перевела тему.

- Дядя, вы уезжаете утром, мне тоже надо в лавку, подвезите меня!

Тот быстро согласился.

- Хорошо! Мы выезжаем в семь часов, приходи.

А Цинь Хаонань напомнил:

- Через десять дней начинаются занятия. Тебе скоро в школу, поэтому закончи работу в лавке и спокойно учись.

- Знаю, спасибо, старший брат Хаонань! Я пойду, увидимся утром.

Встав утром, Цинцин убрала постель. Простыни следовало взять для стирки, ватные одеяла спрятать, мебель накрыть клеенками. Электроприборы захватить, оставить только недорогие или ненужные вещи.

Хорошо собравшись, Чжаоди тоже пришла.

Съев сухой провиант, они отправились. Идя сюда они поднимались, но теперь спускались, что намного легче.

Скоро они вышли к правлению, сели в машину, завезли Чжаоди в лавку, после чего покинули уездный город.

Когда они высадили девочку, Хаонань немного расслабился. Покачивая головой, он заговорил с Цинцин.

- Вы росли вместе, я полагал, характер у вас должен быть одинаковым...

- Поэтому ты, услышав о ситуации в ее семье, решил помочь деньгами?
- Две тысячи в год за учебу - это все равно что оплата моего обеда. Если они ей дадут возможность изменить свою судьбу, это хорошо.
- Ты знаешь, что папа отказался от учебы, чтобы его младшие брат и сестра учились?
- Да, старина У уже говорил мне. Да и твоего отца я спрашивал, могу сказать без преувеличения - таких хороших людей, как он, немного.
- Зная об этом, ты должен понимать - помогать людям хорошее дело, но некоторым помогать не стоит. Конечно, я не говорю, что Чжаоди недостойна помощи. Иногда я нахожу ее жалкой, а иногда отвратительной.
- Серьезно? Ты такой видишь ее? Что думаешь тогда о моем намерении спонсировать ее?
- Ты сам сказал, что такие деньги не важны для тебя. Спасать людей это хорошо, пока не создает проблемы для тебя самого.
- Так ты думаешь, она доставит хлопоты? В большой степени?
- Не хотелось бы!

В уездный город они приехали в девять часов. Хаонань остановился, что бы дать Цзыцзюню отдохнуть от поездки.

Они решили поесть баранины с рисовой лапшой, но вскоре увидели Мэн Цзымэй и ее дочь Цяньцян.

И правда, для врагов всякая дорога узка! Этот город не маленький, лапшичных много, но они встретились.

Цзымэй тоже была удивлена. Она сердечно поздоровалась, но отец и дочь не обратили на нее внимания. Они уже полностью разочаровались в этих родственниках. Они даже здороваться не хотели.

Женщина словно и не заметила безразличия. Она подтянула дочь поближе.

- Цяньцян, быстрее поприветствуй второго дядю и старшую сестру!

Эта малышка раньше презирала одетую по-деревенски Цинцин. Но теперь та изменила имидж, и ее было не узнать, так что Цяньцян послушно поздоровалась.

Игнорировать ребенка было грубо, так что Цзыцзюнь кивнул племяннице.

Цинцин тоже издала приветственный звук и уткнулась в еду, мечтая побыстрее доесть и уйти. Цзымэй вела себя чрезмерно дружелюбно сегодня. Внезапно встретившись, кинулась приветствовать - у нее явно на уме что-то недоброе. Не только Цинцин поняла это, но и Цзыцзюнь, потому и вел себя холодно.

Но женщина продолжила болтать, как ни в чем не бывало.

- Второй брат, вы возвращаетесь или уже уезжаете? Есть ли какое-то дело?

- Уезжаем. Приезжали ухаживать за могилами. - Кратко и емко ответил Цзыцзюнь.

Отец и дочь доели и Цзыцзюнь сказал Хаонаню:

- Мы подождем тебя в машине.

Не прощаясь с Цзымэй, он вышел.

Когда он был уже у дверей, Цзымэй воскликнула:

- Погости денек у нас дома перед отъездом!

- Не зачем!

Женщина преградила ему путь.

- Второй брат, у меня есть дело, помоги мне!

- Не помогу тебе.

Он даже не стал спрашивать, в чем проблема и как помочь.

- Если ты ничего не знаешь, как можешь говорить, что не можешь помочь?

- Какое бы ни было дело, я не помогу, - с каменным лицом ответил Цзыцзюнь.

Смысл был очевидным.

Та огорчилась, разочарованно поджав губы. Тем не менее, она не желала сдаваться.

- Я сейчас покупаю дом. Мне не хватает семьдесят или восемьдесят тысяч, что для тебя не проблема.

Он все еще решительно отказывался.

- Я не дам взаймы.

- Но когда самый старший брат покупал, ты дал взаймы. Почему теперь мне не хочешь дать? Мы семья, надо помогать друг другу.

- Я уже говорил вам раньше, что мы разорвали все связи, - строго ответил Цзыцзюнь. - Это все еще так. Тебе не нужно больше искать меня или Цинцин по любому поводу.

Отодвинув сестру рукой, он вышел.

Та от злости топнула ногой.

Цинцин хотела сначала проигнорировать этого человека и уйти, но вспомнив о смерти бабушки, стиснула зубы.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/29819/2653463>